

ЗАЛА 18.102.
ШКАФЪ 122.
ПОЛКА 3.
№ 243.

ЗАЛА 18.
ШКАФЪ 122.
ПОЛКА 3.
№ 243.

ДОКЛАДЪ

Совѣту Братства св. Гурія братчика Н. Золотническаго.

(15 апрѣля 1868 г.)

Вслѣдствіе порученія, даннаго мнѣ въ засѣданіи Совѣта, 19 минуваго февраля, осмотрѣвъ *Большелльчиковскую чувашскую* школу, имѣю честь доложить Совѣту:

Для яснаго понятія о значеніи этой школы и о состояніи ея, необходимо прежде всего обратить вниманіе на мѣстность, въ которой она находится и на тѣ обстоятельства, которыя споспѣшествовали и противодѣйствовали развитію ея. Деревня *Большія Яльчики* принадлежитъ къ приходу села Байтерякова, тетюшскаго уѣзда, а Байтеряковскій приходъ составляютъ 9 чисто чувашскихъ селеній: село Байтеряково, деревни: *Большія Яльчики*, *Малыя Яльчики*, *Тоскаево*, *Булаево*, *Тойдеряково*, *Сабанчино*, *Кибечи*, и *Новое Байтеряково*. Послѣдняя деревня, имѣющая болѣе 200 душъ муж. пола, отстоитъ на 15 верстѣхъ отъ села и находится въ *буинскомъ уѣздѣ*, въ 10 верстахъ отъ г. Буинска, среди чувашскихъ (*Уразгильдинскаго* прихода) и татарскихъ деревень того уѣзда; жители этой деревни выселились около 30 лѣтъ тому назадъ изъ села Байтерякова и деревни Булаева на состоящую въ *буинскомъ уѣздѣ*, пожалованную одному изъ предковъ ихъ землю. Байтеряковскій приходъ граничитъ съ приходами: съ сѣверо-запада *Тоябинскимъ* (чисто-чувашскимъ,) съ востока *Чипчигинскимъ* (русскимъ съ отпадшими отъ православія татарами и чувашами), съ запада *Карноушскимъ* (чисто чувашскимъ) и съ юга *Байглычевскимъ* (чувашскимъ съ отпадшими отъ православія татарами). Байтеряковскій и Байглычевскій приходы со стороны буинской границы окружены вереницею татарскихъ селеній съ мечетями. По находящимся въ этихъ двухъ приходахъ надгробнымъ памятникамъ VIII вѣка гижры,

писаннымъ буквами арабскими, по въ текстѣ заключаю-
щимъ нѣкоторыя формы явно чувашскія, можно предпо-
ложить, что *предки* населяющихъ здѣшнія и сосѣднія
буинскаго уѣзда деревни *татарь* были *чуваши* и уже
впослѣдствіи, по принятіи ислама, мало по малу *ота-
тарились* *вовсе*; а такое явленіе не могло быть одновре-
меннымъ—процессъ отатаренія чувашъ совершался по-
степенно и совершается даже предъ нашими глазами:
такъ а) жители сосѣднихъ съ деревнею Большими Яль-
чиками деревень Кукшума и Бѣлой Волошки, недавно во-
все *отпадише отъ православія въ мусульманство* и ны-
нѣ уже съ особенной гордостію называющіе себя *тата-
рами*, въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія,
бывши прихожанами села Байтерякова, а въ послѣднее
время—села Чпчигъ, писались и назывались *чуваши*,
говорили *по чувашски*, ходили въ *чувашскомъ* платьѣ,
донынѣ состоятъ въ родствѣ и сватовствѣ съ крещены-
ми *чуваши* байтеряковского прихода, въ томъ числѣ
и Большихъ Яльчикъ, которыхъ въ праздники посѣща-
ютъ и принимаютъ къ себѣ, а бѣловолжскіе жители еще
и теперь называютъ свою деревню *чувашскимъ* именемъ
Шуржу (шора-бѣлый, шу-вода) (*); б) менѣе трехъ лѣтъ
тому назадъ въ недалекой отсюда мѣстности буинска-
го уѣзда нѣсколько семействъ *крещенныхъ чувашъ* отпали
въ *магометанство* при руководствѣ къ тому явно при-
нявшаго исламъ окончившаго курсъ въ удѣльномъ сель-
скомъ училищѣ чувашинина; в.) недавно получено свѣдѣ-
ніе, что въ буинскомъ уѣздѣ, въ недалекой же отъ бай-
теряковского прихода мѣстности, схваченъ мѣстными свѣтс-
кими и духовными властями *чувашинъ*, только что воз-
вратившійся изъ С.-Петербурга, гдѣ онъ подалъ отъ себя
и своихъ одноклассниковъ чувашъ всеподданнѣйшее про-
шеніе о дозволеніи имъ *перейти изъ православія въ му-
сульманство*. По удостовѣренію одного изъ мѣстныхъ
священниковъ, и тетюшскіе крещеные чуваша описывае-
мой мѣстности, по степени ихъ религіозно-нравствен-
наго развитія, по короткому знакомству съ татарами
магометанами и отпадшими отъ православія и по родст-
веннымъ отношеніямъ къ перешедшимъ отъ православія

(*) А живущіе въ той же деревнѣ татары (вѣроятно, то-
же—изъ отатарившихся чувашъ) называютъ ее Аксу (по-
татарски ак—бѣлый, суу—вода)—Бѣлая Волошка.

въ мусульманство чувашамъ, неслишкомъ далеки отъ
уклоненія въ исламъ.

Во всемъ вышесказанномъ нѣтъ ничего удивительна-
го и невѣроятнаго: не говоря уже о близкомъ знакомствѣ
здѣшнихъ и буинскихъ чувашъ съ языкомъ татарскимъ,
а татаръ съ чувашскимъ и не повторяя того, что я имѣлъ
случай высказать въ брошюрѣ «По вопросу о способахъ
образованія чувашъ» (стр. 19) о чувашахъ, живущихъ
вмѣстѣ съ татарами, скажу только, что здѣшніе и сосѣд-
ніе буинскіе чуваша болѣе, чѣмъ живущіе въ другихъ
мѣстностяхъ, могутъ чувствовать себя, по ихъ выраже-
нію, «обиженными вѣрой»: тетюшскіе чуваша во 130 лѣтъ
послѣ окрещенія ихъ не получили почти никакого поня-
тія о христіанствѣ, и между тѣмъ на ихъ же глазахъ,
20 съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ, буинскіе язычест-
вовавшіе чуваша приведены ко крещенію такими спосо-
бами, которые, не только во вновь обращенныхъ инород-
цахъ, но и въ православномъ русскомъ человѣкѣ, не мо-
гутъ возбудить нисколько къ себѣ сочувствія; о
христіанскомъ же просвѣщеніи окрещенныхъ ни тамъ
ни здѣсь почти вовсе не заботились, или заботи-
лись и продолжаютъ заботиться, но въ такомъ на-
правленіи, которое не принесло, и не можетъ принести,
никакой пользы дѣлу религіозно-нравственнаго образованія.
Слѣдуетъ еще упомянуть о томъ, что въ нѣкоторыхъ
приходахъ, сосѣднихъ съ описываемою мѣстностію, жи-
вуть *русскіе* крестьяне, которые, по видимому, могли бы
имѣть не маловажное вліяніе на обрусеніе крещенныхъ
инородцевъ и ознакомленіе ихъ практическимъ путемъ
и собственнымъ примѣромъ съ истинами и правилами
православной вѣры. Но, хотя и съ глубокимъ прискор-
біемъ, должно сказать во имя правды, что русскіе крестья-
не здѣшней мѣстности, по недостатку развитія, не рас-
положены да и мало способны къ подобному миссіонер-
ству: большинство ихъ заражено древне русскими суевѣ-
ріями и предрасудками, а не рѣдко, жетолкованіями рас-
скола, идеаломъ же образованія считаетъ сельскаго дья-
чка, умѣющаго безъ запинки читать церковныя книги.
Недалеко отъ той же мѣстности, *русскій* грамотный
солдатъ, которому землякъ солдатъ-*чувашинъ* отъ чи-
стаго сердца подарилъ приобретенное имъ съ большими
хлопотами *св. Евангеліе* на русскомъ языкѣ (лондонскаго
изданія), вскорѣ сбылъ его другому грамотному *русскому*

человѣку за сапоги, а этотъ вскорѣ же промѣнялъ его на стотолкователь. Ночуя, по обзорѣннн большейльчиковской школы, въ близнемъ приходѣ у русскаго грамотнаго крестьянина, у котораго въ это время былъ портной чувашинъ изъ сосѣдней деревни и двое русскихъ шабровъ (сосѣдей) хозяина, я не удивлялся тому, что русскіе люди разговариваютъ даже между собою о самыхъ обыкновенныхъ предметахъ чистѣйшимъ чувашскимъ языкомъ, но грустно было выслушивать обращенныя къ безграмотному чувашину-портному недѣльныя разсужденія хозяина о значеніи грамотности. Русскій ямщикъ, съ которымъ я ѣхалъ въ той же мѣстности, встрѣтись съ длинною вереницей саней и погоняя свою тройку, принялся хлестать плетью каждаго изъ сидѣвшихъ въ саняхъ, приговаривая: «держи собака, чувашская лопатка!» и, по видимому, сильно огорчился моимъ приказаніемъ ѣхать мимо проѣзжихъ тише и не употреблять противъ нихъ ни плети ни брани (*). Послѣ этого понятно, почему и чинчиговскіе русскіе крестьяне не могли своимъ примѣромъ и вліяніемъ привлечь къ обрусенію и православію своихъ соприхожанъ кукшумскихъ и бѣловолжскихъ чувашъ, отпадшихъ наконецъ въ магометанство и назвавшихся татарами.

Иностранческія училища описываемой мѣстности и сосѣднихъ съ нею приходовъ бунскаго уѣзда были и теперь находятся въ жалкомъ положеніи, зависящемъ, глав-

(*) Замѣчу, что многообразные обороты русскаго сквернословія, породившаго поговорку, что «честной женщиной можно спокойно пройти мимо стада скотовъ, чѣмъ мимо толпы мужиковъ», сильнѣе всякой заразы прививаются къ инородцамъ и прежде другихъ русскихъ словъ входятъ въ бѣдныя, но чистые инородческіе языки. Многіе изъ этихъ оборотовъ употребляются иными инородцами вовсе безсознательно и въ добрыхъ разговорахъ между собою, съ начальниками и священниками (нѣкоторые изъ горныхъ черемисъ говорили мнѣ, что имъ большаго труда стоило отвыкнуть отъ этого); а иные инородцы даже щеголяютъ умышленно такими выраженіями въ рѣчи: недавно въ одной деревни отставному солдату изъ крещенныхъ татаръ однодеревенка его — крещеная же татарка, при всѣхъ слушавшихъ краснорѣчиво сказала: «языкъ твой стоитъ только того, чтобы отрѣзать его да бросить собакамъ». — При обзорѣнн инородческихъ школъ я долгомъ считаю внушать учителямъ всевозможно заботиться объ искорененіи въ воспитанникахъ подобныхъ руссизмовъ, если они появятся между ними.

нымъ образомъ, отъ ложнаго направленія дѣла первоначальнаго обученія инородцевъ и отъ совершеннаго невниманія къ проведенію христіанскихъ понятій въ массу инородческаго населенія.

Всѣ вышеупомянутыя обстоятельства ясно указывали на необходимость устройства въ этой мѣстности особой школы на болѣе вѣрныхъ началахъ просвѣщенія и обрусенія инородцевъ.

Обращаясь къ Большейльчиковской школѣ, я позволю себѣ кратко припомнить нѣкоторыя обстоятельства, о которыхъ я имѣлъ честь докладывать Совѣту Братства въ засѣданіи 19 декабря 1867 года. Въ бытность, въ іюнѣ прошлаго года, въ г. Тетюшахъ, я узналъ, что въ деревни Большихъ Яльчикахъ чувашини обнаружили желаніе обучать своихъ дѣтей, отдавая ихъ безсрочно-отпускному рядовому изъ чувашъ *Ефиму Петрову* съ платою за ученіе хлѣбомъ и деньгами, но въ послѣднее время, по случаю неурожая, платежъ прекратили и мальчиковъ отъ Петрова разобрали до болѣе благоприятнаго времени..... успѣвъ тогда же повидаться съ Петровымъ и получивъ засвидѣтельствованіе о доброй его нравственности и о довѣрїи къ нему однодеревенцевъ, я рѣшился содѣйствовать продолженію существованія яльчиковской школы, почему предложилъ Петрову съ осени продолжать ученіе хотя съ небольшимъ отъ меня пособіемъ. Но такъ какъ Петровъ умѣетъ только читать, знаетъ нѣсколько молитвъ, пишетъ плохо и слабъ зрѣніемъ; то я предположилъ подчинить школу его наблюденію одного изъ мѣстныхъ священниковъ и послать ему въ помощь одного изъ лучшихъ окончившихъ курсъ въ училищѣ чувашскихъ мальчиковъ съ тѣмъ, чтобы онъ жилъ у Петрова на моемъ содержаніи. Имѣя въ виду ознакомить самаго Петрова съ методами обученія чувашскихъ дѣтей и съ характеромъ школы Н. И. Ильминскаго для дѣтей крещенныхъ татаръ, я предложилъ ему прїѣхать на мой счетъ въ Казань. На все это онъ согласился съ удовольствіемъ и благодарностію, а 30-го сентября пѣшкомъ пришелъ ко мнѣ въ Казань и пробылъ здѣсь до 15 октября, приготавливаясь къ обученію чувашскихъ дѣтей. Отпуская Петрова домой, я снабдилъ его учебниками и обѣщалъ послать ему мальчика. Хотя деревня Большая Яльчики, отстоящая отъ села Байтерякова въ 3 верстахъ, принадлежитъ къ части священника

В. О. Василькова, но какъ мнѣ было извѣстно, что онъ, имѣя у себя земское училище, по занятію дѣлами прихода, не находитъ достаточно времени для занятій и со своими учениками и, что всего важнѣе, не знаетъ удовлетворительно чувашскаго языка, то я обратился ко второму священнику того села И. И. Миролюбову,—извѣстному мнѣ своимъ усердіемъ къ школьному дѣлу и достаточнымъ знаніемъ разговорнаго чувашскаго языка и ногнаго пѣнія,—съ просьбою принять школу Петрова подъ свое наблюденіе и руководство. Въ то же время, для возбужденія соревнованія въ школьномъ дѣлѣ и для развитія въ этой мѣстности правильныхъ началъ просвѣщенія инородцевъ, я просилъ о. Миролюбова завести свою частную школу въ селѣ. Отъ 2 ноября о. Миролюбовъ увѣдомилъ меня, что въ открытую имъ школу явилось 5 мальчиковъ, а къ Ефиму Петрову 13 мальчиковъ и одна дѣвочка, за тѣмъ, отъ 14 декабря, онъ же писалъ мнѣ, что у него 8 мальчиковъ, а у Петрова 25, что у послѣдняго есть и еще желающіе, но онъ не принимаетъ ихъ по тѣснотѣ комнаты, что занимается онъ ревностно, но крайне нуждается въ средствахъ и что мальчикъ необходимъ ему.—Между, тѣмъ, въ бытность въ селѣ Сугути, бунинскаго уѣзда, я замѣтилъ мальчика Семена Ершова (13 лѣтъ), окончившаго въ завѣдуемомъ священникомъ того села Н. А. Маловымъ училищѣ курсъ съ хорошими усилками, свободно и правильно говорящаго по русски, по чувашски и нѣсколько по татарски (отецъ у него чувашинецъ, мать русская, а вблизи живутъ татары). Принимая въ соображеніе, что чуваша тетюшскаго уѣзда говорятъ тѣмъ же самымъ нарѣчіемъ, какъ и бунинскіе, я предложилъ Ершову прѣхать осенью ко мнѣ въ Казань еще поучиться и потомъ поступить въ помощники учителя. 17 октября отецъ Ершова привезъ его ко мнѣ и объяснилъ, что хотя нѣкоторые изъ содержателей питейныхъ домовъ и предлагали ему отдать имъ сына въ сидѣльцы за хорошую плату, но онъ, по полученіи моего письма, разсудилъ, что, занимаясь въ школѣ, сынъ его впоследствии можетъ выдти на лучшую и болѣе честную дорогу, а потому просилъ меня при отправленіи Семена въ школу не назначать ему никакого вознагражденія, а только положить сколько нибудь на пропитаніе. Семень пробылъ у меня до 20 декабря, занимаясь переводами съ чувашскаго на русскій и обратно, усвоивъ звуковую ме-

тоду обученія чтенію, и обучаясь пѣнію молитвъ по славянски и по чувашски.—По заявленію моему о школѣ Петрова, Совѣтъ Братства, въ засѣданіи 19 декабря, опредѣлилъ выдавать Петрову пособія по 5 руб. и на содержаніе мальчика-помощника по 3 рубля въ мѣсяць.

Нѣтъ надобности скрывать, что школы о. Миролюбова и Петрова, на первыхъ же порахъ своего существованія, испытали тяжкія невзгоды: появленіе одной рядомъ, а другой въ 3-хъ верстахъ школъ съ характеромъ добровольнаго и семейнаго обученія, по неизвѣстнымъ до того методамъ,—школы, одной вовсе безвозмездной, а другой съ весьма скромнымъ пособіемъ и быстрое наполненіе, особенно второй школы, учащимися, конечно, не могло быть пріятно для земскаго училища, имѣющаго казенный характеръ, руководствующагося общепринятыми методами, получающаго учениковъ съ пособіемъ волостнаго начальства, но все-таки весьма скуднаго ими, хотя и обезпеченнаго въ содержаніи 180 рублями въ годъ. Не описывая всѣхъ обстоятельствъ, скажу только, что мѣстный уѣздный училищный совѣтъ и распорядившійся училищнымъ дѣломъ въ тетюшскомъ уѣздѣ комитетъ грамотности, къ чести того и другаго учрежденія, отнеслись благосклонно къ обѣимъ вновь возникшимъ школамъ, но не такъ отнеслась къ нимъ другая мѣстная власть, неимѣющая по закону никакого вліянія на школьное дѣло.... О. Миролюбову привелось прежде всего выслушать внушеніе о неправильномъ будто бы открытіи частной школы вблизи штатнаго училища, затѣмъ разнесся слухъ о переводѣ о. Миролюбова куда-то въ другое село, наконецъ Петрову сдѣлано было замѣчаніе за недозволяемое будто бы, хотя и допущенное о. Миролюбовымъ, пѣніе православныхъ молитвъ на чувашскомъ языкѣ въ церкви по окончаніи литургіи. Ко всѣмъ этимъ и прочимъ неприятностямъ присоединились тѣснота и недостатокъ учебниковъ въ большешайчиковской школѣ. Изба Петрова имѣетъ пространства по двѣ сажени въ длину и ширину, а учениковъ въ ней въ февралѣ набралось уже 53 человекъ: учились сидя на лавкахъ, стоя посреди комнаты, лежа на печи и выходя на крыльцо, а единственная ученица съ прискорбіемъ отказалась отъ ученія впредь до пріобрѣтенія школою болѣе удобнаго помѣщенія. По случаю неожиданной прибыли учениковъ оказался недостатокъ въ букваряхъ и книгахъ для первоначальнаго чтенія, по этому нѣкоторые

мальчики должны были учиться по лоскуткамъ, на которые помощникъ учителя Ершовъ списывалъ имъ азбуку и первые уроки для чтенія.

Но вскорѣ всѣ эти недостатки исправились, и недоразумѣнія, по видимому, устранились.

Въ засѣданіи 19 минувшаго февраля Совѣтъ Братства опредѣлилъ выдавать Петрову на наемъ особой квартиры для школы по 3 руб. и самому Петрову прибавить по 2 руб. въ мѣсяцъ. Прибывъ въ тоже время въ Казань, съ однимъ изъ своихъ учениковъ, Петровъ приобрѣлъ и получилъ достаточное количество писчей бумаги, счетъ, аспидныхъ досокъ, грифелей, букварей и книгъ, изъ которыхъ 10 книгъ пожалованы ему для школы лично Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ. Въ это же время послѣдовало распоряженіе Владыки о пѣніи при Богослуженіи въ инородческихъ приходяхъ молитвъ на мѣстныхъ инородческихъ языкахъ, а потому Его Высокопреосвященство, благосклонно выслушавъ пропѣтыя Петровымъ и ученикомъ его Архимомъ Никитинымъ молитвы на чувашскомъ нарѣчій, благословилъ Петрова пѣть съ учениками эти молитвы и въ церкви во время Богослуженія. Вообще же благосклонное вниманіе, оказанное Архипастыремъ и Предсѣдателемъ Совѣта Братства Петрову и ученику его, глубоко растрогало сердца этихъ инородцевъ, воодушевило ихъ и заставило забыть недавнія огорченія; восторженные рассказы ихъ, по возвращеніи въ деревню, о событіяхъ 20 февраля и о вниманіи высокихъ особъ къ чувашской школѣ, по словамъ о. Миролюбова, радовали чувашъ и возбудили въ ученикахъ особенную ревность къ ученію: нѣкоторые мальчики дали слово превзойти въ ученіи всѣхъ сотоварищей, только бы дядя Ефимъ взялъ ихъ съ собою въ Казань и показалъ имъ въ соборѣ архіерея и генерала, которые любятъ чувашъ.

Для обозрѣнія этой школы я прибылъ въ деревню Большія Яльчики 3 числа минувшаго марта, въ воскресенье, въ 6 часу утра, прямо къ дому крестьянки Александры Ивановой, нанятому Петровымъ для помѣщенія школы. Здѣсь въ главной комнатѣ я засталъ спавшими помощника учителя Ершова, русскаго ученика, живущаго у Петрова и 7 чувашскихъ мальчиковъ большояльчиковскихъ. Петровъ объяснилъ, что квартиру для школы онъ нанялъ тотчасъ же по возвращеніи изъ Казани, а о. Ми-

ролюбовъ доставилъ сдѣланные имъ изъ своего лѣса столы и скамьи. Оставивъ осмотръ школы до дневнаго времени, я спросилъ учениковъ, для чего они ночуютъ въ школѣ. «Мы поемъ здѣсь каждый вечеръ молитвы—отвѣчали они—отцы и старики ходятъ насъ слушать, вчера пѣли почти до полуночи, потому что со стариками приходилъ гость—буинскій чувашинъ; тѣ, которымъ изъ насъ далеко идти до дому ночью, остаемся почевать здѣсь». Между тѣмъ съ самаго моего приѣзда мальчики переговаривались между собой, безпрестанно повторяя: «ахъ, Ѳедора пѣтъ!» Я спросилъ, кто такой Ѳедоръ и получилъ отвѣтъ, что это старшій по лѣтамъ ученикъ, 22 лѣтъ, торгующій по сосѣднимъ базарамъ мелочнымъ товаромъ, уже женатый и имѣющій дочь; зная, что я скоро долженъ пріѣхать, онъ постоянно просилъ, чтобы его извѣстили тотчасъ о моемъ прибытіи. Получивъ позволеніе позвать Ѳедора, одинъ изъ учениковъ побѣждалъ за нимъ и, возвратясь чрезъ нѣсколько минутъ, сказалъ, что «онъ сей часъ придетъ». Вслѣдъ за нимъ запыхавшись вбѣжалъ молодой человекъ и поздоровавшись со мною, сказалъ: «слава Богу! ты пріѣхалъ, а мы думали пожалуй до весны не увидимъ». Послѣ разныхъ распросовъ о состояніи школы, ученики, получивъ позволеніе спѣть молитвы, пропѣли ихъ по русски и по чувашски. Узнавъ, что я желаю быть у литургіи въ селѣ Байтеряковѣ, мальчики сказали, что они отправляются туда же на 4-хъ лошадахъ, а Ѳедоръ вызвался свозить меня туда вмѣстѣ съ учителемъ Петровымъ и помощникомъ Семеномъ. Проснувшись около 8 часовъ утра, я нашелъ главную и переднюю комнаты полныя учениками, собравшимися ѣхать въ церковь. Познакомившись съ ними, я предоставилъ Петрову заняться отправленіемъ ихъ въ Байтеряково и потому узналъ, что нѣкоторые изъ нихъ оставлены въ деревнѣ за неимѣніемъ теплаго платья; впрочемъ одинъ 9-ти лѣтній мальчикъ, по неотступнымъ его просьбамъ и слезамъ, отправленъ въ дырявомъ кафтанѣ: его посадили въ средину другихъ и прочіе мальчики вызвались прикрывать его въ дорогѣ полами своихъ кафтановъ. За литургією, которую совершалъ о. Васильковъ, на клиросѣ съ причетниками пѣли ученики земскаго училища и пропѣли по чувашски Символъ Вѣры и Молитву Господню. Послѣ того, осмотрѣвъ училище о. Василькова и школу

о. Миролюбова, я, въ 5-мъ часу по полудни, возвратился въ Большія Яльчики.

Въ деревнѣ этой 204 двора съ 475 душами муж. пола; она растянута по горѣ на пространствѣ полторы версты; квартира школы находится почти въ самой серединѣ деревни и тѣмъ представляетъ удобство для сбора учениковъ. Домъ, занятый школою, стоитъ на возвышенной мѣстности, въ немъ: сѣни съ чуланомъ, передняя, главная комната и боковая съ русской печью; въ главной комнатѣ 4 окна, въ боковой и передней по одному. Въ главной комнатѣ въ переднемъ мѣстѣ икона и близъ нея изображенія разныхъ святыхъ, на другихъ стѣнахъ портреты: Императора Николая I-го, писанный масляными красками въ рамѣ, литографическіе—Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, И. Сусанина, О. И. Комисарова, карта Казанской губерніи, изображеніе страшнаго суда и т. п. (въ мартѣ для этой же комнаты посланы въ школу стѣнные часы); у всѣхъ четырехъ стѣнъ длинные деревянные некрашеные столы съ такими же скамьями, а посреди комнаты небольшой квадратный столъ, на которомъ начинающіе ученики занимаются изученіемъ буквъ по передвижной азбукѣ. Въ передней два длинные стола со скамьями; въ боковой, назначенной для обученія дѣвочекъ, пока ничего нѣтъ, кромѣ шкафа съ книгами и прочими учебными принадлежностями школы. Вообще квартира тепла, суха, свѣтла и довольно опрятна; но такъ какъ всѣ ученики ходятъ въ лаптяхъ и грязнятъ полъ, то на приобрѣтеніе, для покрытія его, цыновокъ мною даны Петрову средства.

Въ школѣ считается 64 ученика и 1 ученица, возрастомъ: 6 учениковъ по 6-ти лѣтъ, 4—по 7, 9—по 8, 9—по 9, 10—по 10, 7—по 11, 6—по 12, 2—по 13, 4—по 14, 3—по 15, 2—по 16, 1—17, 1—22 и 1 дѣвочка 12 лѣтъ. Изъ нихъ 4 мальчика заболѣли оспой, а 8 человекъ, какъ единственные работники въ семействѣ и по другимъ домашнимъ обстоятельствамъ, бывають въ школѣ не постоянно, а только въ свободное для нихъ время, къ числу таковыхъ можно присоединить и Федора Иванова, который въ базарные дни приходитъ въ школу только вечеромъ по возвращеніи съ базара. Въ числѣ учениковъ двое русскихъ, одинъ—сынъ кузнеца, живущаго въ татарской деревнѣ за 15 верстъ, другой—сынъ крестьянина чипчиговскаго прихода дер. Новыхъ Кульбашъ, за 8 верстъ.

въ которой русскіе живутъ въ 6 домахъ между татарами-магометанами и отпадшими отъ православія,—этихъ мальчикъ убъжалъ изъ дома безъ позволенія отца, чтобы въ школѣ Петрова выучиться грамотѣ; у дѣвочки Авдотьи Петровой отецъ былъ изъ чувашъ, а мать русская, на обоихъ языкахъ она говоритъ свободно и правильно. Прочіе ученики—дѣти чувашъ, изъ нихъ 1 изъ деревни Сабанчиной за 10 верстъ, 3 изъ дер. Малыхъ Яльчикъ за 4 версты и 1 изъ дер. Булаева за 3 версты; всѣ остальные большеяльчиковскіе.

При испытаніи вечеромъ 3-го марта было на лицо 50 мальчиковъ и 1 дѣвочка, утромъ 4 марта были спрошены еще 7 мальчиковъ, явившіеся въ школу изъ другихъ деревень и опоздавшие наканунѣ изъ большеяльчиковскихъ. Чрезъ часъ послѣ меня пріѣхалъ въ школу о. Миролюбовъ и едва могъ пробраться въ главную комнату, потому что передняя, обходя за печкою въ боковую и эта послѣдняя были тѣсно наполнены собравшимися родителями учениковъ и посторонними деревенскими чувашами. Изъ бывшихъ на лицо учениковъ 6 мальчиковъ учились у Петрова въ предшествовавшемъ году, а 1 учился въ сельскомъ училищѣ по русски и поступилъ въ школу Петрова для того, чтобы уразумѣть заученное механически; дѣвочка тоже училась у Петрова прежде. Всѣ они, равно какъ и Федоръ Ивановъ, начавшій учиться менѣе двухъ мѣсяцевъ, читають по русски и по чувашски не торопясь, свободно и правильно; впрочемъ чтеніе по русски у всѣхъ, кромѣ дѣвочки, не вполне правильно по выговору звуковъ и мадосознательно; всѣ они пишутъ, складываютъ и вычитаютъ довольно порядочно, а одинъ хорошо умножаетъ. Изъ вновь поступившихъ по открытіи школы и въ послѣднее время нѣкоторые мальчики начали читать по чувашски и по русски, другіе хорошо знаютъ склады и различаютъ буквы; нѣкоторые и изъ этихъ послѣднихъ также пишутъ и считаютъ. Говорять по русски болѣе или менѣе правильно только старшіе ученики, изъ прочихъ же нѣкоторые знаютъ по нѣскольку обыденныхъ фразъ и словъ: почему на необходимость усовершенствованія мальчиковъ въ этомъ предметѣ, я обратилъ вниманіе учителя и помощника.

Извѣстно, что умѣнье читать, писать и считать въ глазахъ не только инородцевъ и русскихъ простолюдиновъ, но нерѣдко и образованныхъ людей, само по себѣ

имѣеть высокую цѣну въ школьномъ дѣлѣ; но всякій добросовѣстный педагогъ, въ дѣлѣ правильного воспитанія и образованія, долженъ придавать этимъ предметамъ столько цѣны, сколько получается отъ нихъ пользы для умственнаго и нравственнаго развитія воспитанника. А такъ какъ основа нравственности въ религіи; то разумное, сознательное ознакомленіе дѣтей съ религіозными истинами истекающими изъ нихъ правилами нравственности, по справедливости, должно составлять честь и красу всякой школы вообще, а въ особенности состоящей подъ покровительствомъ православнаго Братства. Для обученія чтенію, письму и счисленію чуваши и другіе инородцы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ охотно отдають дѣтей своихъ въ училища, школы и частнымъ лицамъ, но при этомъ со стороны родителей почти никогда не бываетъ запроса на обученіе закону Божію. Прошлой осенью явился ко мнѣ 20-ти-лѣтній татаринъ-магометанинъ съ просьбой выучить его читать, писать и считать по русски: «только вѣрѣ вашей мнѣ нѣтъ нужды учиться» сказалъ онъ. Грустно при этомъ вспомнить, что гдѣ-то тамъ, а былъ въ одной, особенно мнѣ рекомендованной съ хорошей стороны, чисто-русской школѣ и нашель, что хотя мальчики хорошо пишутъ, механически бѣгло читають, складываютъ и вычитаютъ, но только закона Божія здѣсь вовсе не преподавалось и ученики не имѣють ни малѣйшаго понятія о самыхъ простыхъ и основныхъ истинахъ религіи... А такъ какъ, сверхъ того, всякая школа, а инородческая въ особенности, должна прежде всего восполнять недостатокъ домашняго *воспитанія* дѣтей; то, при обзорѣи школѣ, я считаю долгомъ обращать вниманіе прежде всего на то, имѣють ли на себѣ дѣти знаменіе спасенія, возлагаемое при крещеніи—крестъ Христовъ, потомъ—обучены ли они правильному слаганію перстовъ и огражденію себя крестнымъ знаменіемъ—первому предмету, передаваемому доброй матерью своему дитяти, за тѣмъ—знають ли главные молитвы и правильно ли читають ихъ—второй предметъ, усвоиваемый отъ заботливыхъ родителей дѣтьми прежде всякаго другаго ученія и такъ далѣе,—и только уже по испытаніи въ предметахъ воспитательныхъ перехожу къ предметамъ религіозно-образовательнымъ.

Въ большесельчиковской школѣ всѣ учащіеся имѣють на себѣ кресты, крестятся правильно, кромѣ посту-

павшихъ въ последнее время; старшіе ученики хорошо читають и поють главные молитвы по чувашски и по русски; изъ младшихъ же учениковъ нѣкоторые знають по три и по четыре молитвы на обоихъ языкахъ; другіе—по столько же только еще по чувашски, но и изъ самыхъ младшихъ почти всѣ знають по одной и по двѣ молитвы на родномъ языкѣ. Объясненіе молитвъ дѣлается при посѣщеніи школы о. Миролюбовымъ изустно на чувашскомъ же языкѣ. Старшіе ученики читають Священную Исторію, составленную Базаровымъ, а о. Миролюбовъ объясняетъ изъ нея главные факты. Кромѣ другихъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія имѣются въ школѣ и читаются два Евангелія, пожалованныя Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ. Пѣніе молитвъ составляетъ самый любимый предметъ всѣхъ учащихся въ школѣ: одинъ изъ 6-ти лѣтнихъ учениковъ, при испытаніи прочитавъ по чувашски «Отче нашъ», вдругъ, вмѣсто чтенія, запѣлъ «Богородице Дѣво», допѣлъ до половины, сказалъ скороговоркой: «больше пѣть еще не умѣю» и дочиталъ эту молитву; многіе ученики, не довольствуясь дневными занятіями этимъ предметомъ, приходятъ въ школу для пѣнія по вечерамъ и занимаются этимъ дома. Въ заключеніе испытанія ученики полною школою вновь пропѣли всѣ молитвы по русски и по чувашски.

Состояніе здоровья учащихся вообще удовлетворительно, но, кромѣ 4-хъ болѣющихъ осной, одинъ мальчикъ такъ хромъ, что безъ посторонней помощи не можетъ ходить и двое такъ больны глазами (для послѣднихъ послана изъ Казани розовая вода), что не въ состояніи читать, впрочемъ одинъ изъ нихъ наизусть хорошо прочиталъ по русски и по чувашски молитвы, а другой также пропѣлъ ихъ по чувашски.

Взаимное обращеніе учащихся и учащихся вполне семейное; наказаній никакихъ не дѣлается, кромѣ внушеній, выговоровъ, жалобъ родителямъ, и въ крайнемъ случаѣ, удаленія изъ школы, но случаевъ послѣдняго наказанія еще не было. Ученики безъ стѣсненія высказываютъ свои нужды учителю, называя его просто дядей Ефимомъ (Эпхим-питчей), а отъ помощника настоятельно требуютъ удовлетворенія своей любознательности: «Семень! иди сюда, какъ это тутъ—укажи!» Взаимныя отношенія учениковъ вполне братскія; по словамъ учителя, только разъ товарищи обидѣли мальчика

изъ другой деревни, недавно поступившаго и успѣвшаго выучить двѣ молитвы, обиженный съ досадою закричалъ на нихъ: «какъ вы смѣли меня трогать? всѣ вы дураки, а я законъ знаю!»

Во вниманіе къ тому, что испытаніе продолжалось болѣе 5-ти часовъ и что успѣхи учащихъ оказались удовлетворительными, я, по окончаніи экзамена, приказалъ Петрову принести въ школу привезенный мною изъ Казани пудъ сахарныхъ пряниковъ и надѣлать ими всѣхъ учениковъ поровну. Раздавъ около половины ящика, Петровъ оставилъ остальное для раздачи на Пасхѣ. По одному прянику ученики съѣли тутъ же, а остальные понесли домой. Ѳеодоръ Ивановъ, получивъ въ числѣ прочихъ свою часть, съ улыбкой тряхнувъ волосами, громко сказалъ по чувашски: «этотъ пряникъ самъ съѣмъ, этотъ отдамъ женѣ, этотъ—дѣвчонкѣ (дочери), а остальные спрячу на память.» Слова эти возбудили добродушный смѣхъ во всѣхъ ученикахъ и одобреніе со стороны бывшихъ тутъ чувашъ.

Получивъ удостовѣреніе отъ о. Миролюбова въ томъ, что помощникъ Ершовъ занимается обученіемъ усердно и ведетъ себя хорошо, я тутъ же видалъ ему въ награду три рубля; онъ сказалъ, что при первомъ случаѣ пошлетъ ихъ отцу. «Смотри, Семень,—сказалъ при этомъ одинъ изъ старшихъ учениковъ—теперь хорошенько намъ указывай!»

Отпустивъ учениковъ и простясь съ о. Миролюбовымъ, я остался ночевать въ школѣ. Тутъ же съ учителемъ и помощникомъ остались спать нѣсколько мальчиковъ. На предложеніе мое русскому мальчику (15-ти лѣтъ) разспазать, какъ онъ бѣжалъ въ школу изъ отцовскаго дома, онъ отвѣчалъ: «давно я просился у отца въ ученье, да онъ только бранился, говоря, что дома я нуженъ для работы, мамка ничего—соглашалась пустить; вотъ, когда отецъ уѣхалъ на мельницу, а мамка хлѣбъ пекла, я и собрался, ждалъ только, скоро ли хлѣбъ-тѣ поспѣютъ; какъ поспѣли, я и говорю мамкѣ: отрѣжь мнѣ полкаравай—учиться пойду, она отрѣзала, я взялъ да и давай Богъ ноги! холодно было, кафтанъ-тѣ худой, да 8 верстъ не далеко. Пришелъ сюда, попросился учиться, Ефимъ ничего—принялъ, сказалъ только: смотри, вздуеть тебя отецъ-тѣ: ну, молъ, вздуеть ли нѣтъ ли, а давай мнѣ книжку. Вотъ, и вся не долга.» Помощникъ учителя Ер-

шовъ къ этому дополнилъ: «дня черезъ три по приходѣ его (т. е. русскаго мальчика) въ школу, былъ здѣсь батюшка Иванъ Ивановичъ, при немъ пріѣхалъ и вошелъ въ школу русскій крестьянинъ, и спросилъ Ефима Петровича: ты што ли учишь робятъ? Я—сказалъ онъ. А нѣтъ ли у тебя бѣлыхъ? Есть—сказалъ Еф. Петр.—гляди, вонъ, сидитъ: его што ли нужно? Тогда отецъ сталъ бранить сына, грозилъ на него пальцемъ и хотѣлъ увезти съ собой, а батюшка началъ его уговаривать чтобы оставилъ. Ну ужъ такъ и быть—сказалъ отецъ сыну—оставайся што ли, да на ужъ тебѣ новый-то кафтанъ!—и бросилъ ему привезенный съ собою кафтанъ—а полушубка—говорить—нѣтъ тебѣ: за чѣмъ безъ спросу ушелъ. Такъ, вотъ, теперь и нѣтъ у него полушубка»—примолвилъ Семень. Прочіе мальчики засмѣялись. «А подь-ка мнѣ больно нужно, я бы и въ старомъ-то кафтанѣ выучился»—сказалъ русскій мальчикъ и полезъ на печь спать.

Послѣ этого Семень и ученики попросили меня выучить ихъ пѣть по-чувашски: «Кто богъ велий,» слышанное Архипомъ въ Казани, но не совсѣмъ усвоенное имъ. Исполнивъ ихъ желаніе, я легъ спать въ боковой комнатѣ, а мальчики въ передней. Улегшись, они долго еще пѣли въ полголоса: «Намъ тада асла тора бор...». Петровъ изъ другой комнаты сказалъ имъ, чтобы пѣли шепотомъ, иначе не дадутъ мнѣ спать, но я отвѣтилъ, что они мнѣ не мѣшаютъ и вскорѣ заснулъ подъ тихое ихъ пѣніе. Утромъ всѣ ученики собрались часу въ 7-мъ; какъ скоро я вышелъ и поздоровался съ ними, ночевавшіе въ школѣ попросили выслушать ихъ «Кто богъ велий» и спѣли удовлетворительно.

Переспросивъ не бывшихъ на вечернемъ испытаніи и выслушавъ еще разъ пѣніе молитвъ, я простился со всѣми учениками и собрался ѣхать въ с. Байглычево вмѣстѣ съ учителемъ Петровымъ: ямщикомъ нашимъ вызвался быть ученикъ Ѳеодоръ Ивановъ. Въ сѣняхъ ученики снова перепростились со мною, многіе подбѣгали къ санямъ опять прощаться и наконецъ выбѣжали за ворота; при этомъ одинъ изъ нихъ вскочилъ на облучекъ саней по другую сторону ямщика. «Андрей, ты куда?» спросилъ я. «Я только до своего дома доѣду, а пока погляжу еще на тебя»—отвѣтилъ онъ, оборотившись ко мнѣ. Подъѣзжая къ дому, онъ сказалъ: «ужъ я непременно пріѣду въ Казань»

(напоминая тѣмъ данное учителю слово учиться лучше всѣхъ) и затѣмъ соскочилъ съ саней.

Не утруждая вниманія членовъ Совѣта другими болѣе мелочными, но не менѣе дорогими для меня, подробностями, я позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ объ оказанномъ уже большеяльчиковскою школою нѣкоторомъ влияніи на окружающую ее среду и сосѣднія мѣстности. Изъ жителей деревни Большихъ Яльчикъ учитель Петровъ съ семействомъ и помощникомъ Семеномъ и хозяйка дома, занятаго школою, съ своимъ семействомъ, живутъ во всемъ по русски и соблюдаютъ посты: изъ подражанія имъ и понявъ значеніе постовъ, нѣкоторые изъ учениковъ оставляютъ чувашскіе привычки и обычаи: такъ ученикъ-ямщикъ Федоръ Ивановъ одинъ изъ всего многочисленнаго семейства, съ нынѣшняго великаго поста пересталъ ѣсть скоромное; Андрей, разъ возвратясь изъ дома, попросилъ у учителя хлѣба, сказавъ, что домашніе его всѣ ѣдятъ скоромное, а ему хочется жить по русски и съ тѣхъ поръ не ходитъ домой обѣдать, получая отъ Петрова хлѣбъ и капусту. Выше упомянуто, что чувашаи однопосельничьи ходятъ по вечерамъ въ школу слушать пѣніе молитвъ; во время испытанія учениковъ, я, по указанію о. Миролюбова, замѣтилъ двоихъ среднихъ лѣтъ чувашъ, изъ коихъ, во время пѣнія молитвъ всею школою, одинъ подпѣвалъ почувашски тихо, а другой довольно громко. Еще въ Казани я слышалъ, что 17-лѣтняя сестра ученика Архипа Нивитина поетъ по чувашски всѣ молитвы, которыя знаетъ 14-ти лѣтній братъ ея: при напомниманіи моемъ учителю, чтобы въ боковой комнатѣ онъ помѣстилъ дѣвочекъ, которыхъ родители пожелаютъ отдать въ ученіе и началъ бы обученіемъ ихъ пѣнію и чтенію молитвъ по чувашски, одинъ изъ стариковъ сказалъ: «многія дѣвчата по домамъ и теперь поютъ; у меня здѣсь учатся два парня, домашнія дѣвки у нихъ пѣтъ уже выучились и сами поютъ».

Я сказалъ уже, что за литургією въ селѣ Байтеряковѣ поютъ по чувашски ученики земскаго училища, въ которое нынѣшней зимой перешелъ изъ большеяльчиковской школы одинъ изъ лучшихъ учениковъ-пѣвчихъ Федоръ Павловъ; кромѣ того въ послѣднее время пѣніе молитвъ по чувашски введено и въ самомъ училищѣ, а для занятія съ учениками о. Васильковымъ приглашенъ въ помощники кончившій курсъ въ тетюшскомъ уѣздномъ

училищѣ молодой человекъ изъ чувашъ Александръ Доброхотовъ, съ платою по 6-ти руб. въ мѣсяцъ. Священникъ села Байглычева Петръ Аѳонскій, завѣдующій тамошнимъ земскимъ училищемъ, выслушавъ пѣніе молитвъ на чувашскомъ языкѣ отъ учителя Петрова и ямщика Федора, при мнѣ просилъ перваго пріѣхать въ Байглычево съ нѣсколькими изъ своихъ мальчиковъ поучить пѣнію его учениковъ. Свіяжскаго уѣзда, еедоровскаго прихода, деревни Бужаньчи (за 35 верстъ на сѣверъ отъ Большихъ Яльчикъ) солдатъ изъ чувашъ Кириллъ Степановъ, имѣющій у себя школу, прибывъ въ Малыя Яльчики на базаръ и узнавъ тамъ, что въ Большихъ Яльчикахъ есть чувашская школа, отправился туда для совѣщанія съ учителемъ и слушалъ тамъ чтеніе и пѣніе по чувашски, а по пріѣздѣ, въ половинѣ марта, въ Казань онъ просилъ меня дозволить ему взять изъ большеяльчиковской школы нѣсколько мальчиковъ недѣлю на двѣ къ себѣ погостить съ тѣмъ, чтобы они поучили его учениковъ читать и пѣтъ молитвы по чувашски: объ удовлетвореніи этой просьбы, посылкою къ Степанову двоихъ учениковъ на одну недѣлю, я тогда же послалъ письмо Ефиму Петрову.

Наконецъ приведу еще одинъ фактъ, хотя онъ совершился внѣ района дѣятельности православнаго Братства. Отецъ помощника учителя Ершова, (живущій за 35 верстъ на югъ отъ Большихъ Яльчикъ въ буинскомъ уѣздѣ) пріѣзжалъ вмѣстѣ съ женою навѣстить сына. На масляной Петровъ съ своей женой и съ Семеномъ пріѣхали въ гости къ родителямъ послѣдняго, читали и пѣли тамъ молитвы при другихъ чувашахъ той деревни, а на другой день получили приглашеніе отъ 70-ти лѣтняго старика-чувашина, служившаго нѣкогда приказнымъ головою. Попросивъ Петрова и его помощника прочесть и спѣтъ для него молитвы, хозяинъ, какъ скоро они пѣли ихъ почувашски, всталъ предъ образомъ на колѣни, попросилъ продолжать и началъ молиться со слезами; долго они пѣли, а старикъ все молился и плакалъ. По окончаніи пѣнія онъ всталъ, поклонился учителю-чувашину и мальчику его помощнику, и сказалъ: «вѣкъ я изжилъ, умирать собираюсь, а только еще теперь помолился Богу отъ всей души, спасибо вамъ, спасибо!» потомъ онъ сходилъ въ чуланъ, принесъ оттуда полтинникъ и, положивъ его на столъ предъ Петровымъ и

Семеномъ, просилъ ихъ взять его на память о немъ; а вслѣдствіе отговорокъ съ ихъ стороны сказала: «духовнымъ я даю, что положено, а это вы возьмите отъ большой любви моеѣ». По истинѣ, достопочтеннѣйшіе члены Совѣта Братства, для всякаго есть великая, но еще очень многими непризнаваемая, сила въ молитвѣ, слышимой на живомъ родномъ языкѣ:

«Есть сила благодатная

Въ созвучьи словъ живыхъ

И дышетъ непонятная

Святая прелесть въ нихъ»....

По этому, въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, пѣніе православныхъ молитвъ на живомъ языкѣ и должно поставить главнымъ предметомъ преподаванія. Въ то же время мѣстный волостной писарь подарилъ мальчику Семену перочинный ножичекъ, ручку для стальныхъ перьевъ, щеты и еще что-то изъ письменныхъ принадлежностей.

По возвращеніи въ Казань я имѣлъ удовольствіе получить извѣстіе, что на другой день послѣ моего отъѣзда изъ Большихъ Яльчигъ, въ тамошнюю школу чувашами приведены для ученія двѣ дѣвочки. Между тѣмъ, на другой же день моего отъѣзда, о. Миролюбовъ получилъ указъ консисторіи о переводѣ его въ село Можарки цивильскаго уѣзда. «Грустно намъ стало, — вскорѣ писали мнѣ Петровъ и Ершовъ, — что нашъ наставникъ по школѣ батюшка Иванъ Ивановичъ перемѣщенъ на другое мѣсто; весьма мы сожалѣемъ о хорошемъ нашемъ наставникѣ: школа наша съ выбытіемъ его придетъ въ упадокъ, потому что не будетъ хорошаго покровителя, какъ отецъ нашъ Иванъ Ивановичъ».... Въ этихъ словахъ высказана сущая правда; но, благодаря милостивому вниманію нашего Архипастыря, о. Миролюбовъ, по пріѣздѣ въ Казань и по объясненіи обстоятельствъ, лично получилъ отъ Его Высокопреосвященства слово, что онъ вскорѣ будетъ опять переведенъ въ село Байтеряково. — 13-го марта я получилъ отъ Петрова другое грустное письмо, которымъ извѣщаетъ, что «7 марта онъ отправилъ съ помощникомъ Семеномъ нѣсколько мальчиковъ въ Байтеряково поговѣть, но тамъ ученики земскаго училища, руководимые русскимъ не-крестьянскимъ мальчикомъ, обижаютъ ихъ невыносимо, смѣются, дразнятъ языками, а этотъ русскій мальчикъ, при выходѣ изъ церкви, ткнулъ

Семена въ бокъ такъ сильно, что онъ все еще жалуется на боль въ боку, мальчика Ивана Капитонова онъ же сильно ударилъ по головѣ». Въ виду подобныхъ огорченій, мнѣ остается только повторить сдѣланное мною прежде заявленіе о крайней необходимости дать инородцамъ «понятіе о нравственномъ *превосходствѣ русской народности*, чрезъ повышеніе, посредствомъ правильного образованія, умственнаго и нравственнаго уровня близкихъ къ инородцамъ сословіи русскаго народа».

Братчикъ Н. Золотницкій.

Перепечатано изъ № 34 Казан. Губ. Вѣдом. 1868 г

Казань. Въ Губ. Типографіи.

